

До встречи в будущем веке, Женя Кисин?

ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА

Александра ТУРГАН

Любой концерт с участием Евгения Кисина — неповторимое музыкальное явление. Его выступление в прошлом году в Бонне на Бетховенском фестивале, которое критики называли выдающимся событием года, вызвало просто фурор. Зал устроил непрекращающуюся овацию "русскому чуду". К сожалению, в последние дни праздника организаторы фестиваля оказались не на высоте, по сути, сорвав заключительный концерт Кисина, о чем сообщала наша газета. И вот очередная встреча с Евгением Кисиным в Германии, куда он приехал на гастролы.

В Кельнской филармонии пианист выступал с Кельнским симфоническим оркестром радио и телевидения, за дирижерским пультом стоял Рудольф Баршай. Исполнялся Второй концерт для фортепиано с оркестром Бетховена. И снова музыканта ждал восторженный прием немецкой публики. О встрече с Кисиным, увы, российской публике приходится только мечтать.

После концерта мне удалось накоротке побеседовать с Евгением.

— Скажите, пожалуйста, был ли вы сегодня тот знаменитый платок Артура Рубинштейна, который вам подарила его дочь?

— Конечно. Он всегда лежит в кармане моего концертного фрака. Ну, а если я выступаю в чем-то другом, то обязательно его перекладываю. Но в этом нет никакой мистики — я человек абсолютно не суеверный. Для меня это огромная привилегия — быть обладателем столь драгоценной реликвии.

— По-моему, нет уже ни одной знаменитой концертной сцены на Западе, где не проходили бы ваши выступления. Но всегда есть особенно люби-

Фото В. ИГНАТОВА

мые, назовите их, пожалуйста.

— "Мюзикферайн" в Вене, Берлинская филармония, "Концерт-Гебау", "Бостон симфони холл".

— А какое самое важное событие этого года для вас?

— Открытие сезона в "Карнеги-холл". Я играл с Бостонским симфоническим оркестром. Но это было особое событие. Мы выступили первыми после почти десятилетней истории, случившейся в "Карнеги-холл". Пять или шесть лет назад там делали ремонт, и в результате испортилась акустика. Никто ничего не мог понять. А прошлым летом под сценой обнаружили слой цемента. Строительная фирма, производившая ремонт, утверждает, что она ни при чем. И сейчас ведется расследование.

— После того как цемент удалили, звук вернулся?

— Да, к счастью, акустика полностью восстановилась. Это стало ясным при выступлении. И еще в этом сезоне я впервые гастролитировал в Мексике. Принимали там — как нигде. Прекрасная публика и удивительно теплые, гостеприимные люди.

— Что еще предстоит в этом сезоне?

— Сейчас завершаются гастролы в Германии. В Мюнхене я буду исполнять опять Второй концерт

Бетховена с оркестром Баварского радио под управлением Риккардо Мути. Первый раз буду с ним играть, очень этого жду. Затем вернусь в Англию и буду исполнять Третий концерт Рахманинова с оркестром под управлением Евгения Светланова. В Риме сыграю концерт Шумана вместе с одним из моих самых любимых дирижеров — Карлом Марией Цупини. Затем впервые с сольным концертом буду выступать в Рейкьявике.

— А вы когда-нибудь отдыхаете?

— После всех этих выступлений у меня будет месяц перерыва.

— Как проводите свободное время? В чем для вас отдых?

— Отдых — когда нет концертов. В это время я всегда активно репетирую. Во время турне не удается всерьез позаниматься.

— А к морю — погреться, поплавать?

— Плавать, к сожалению, не умею. Очень люблю лес, когда-то любил собирать грибы. Но в Америке, где я сейчас живу, их никто не собирает, просто в них никто не разбирается, и потому их ужасно боится. И если бы я стал этим заниматься, то произвел бы довольно странное впечатление на окружающих.

— Так что вне музыки вы не живете?

— Это просто невозможно. Да я этого и не хочу.

— Мне хотелось бы задать вам один вопрос. Но я понимаю, что это довольно грустная тема — ваш призыв в армию. Вы призваны служить в регулярные войска — какие?

— Меня признали годным к строевой службе в войсках связи. Сейчас благодаря хлопотам Ирины Константиновны Архиповой дали небольшую отсрочку. Пользуясь случаем, хотел бы публично ее поблагодарить.

— Это позволит вам на законных основаниях прилететь в Москву и выступить?

— К сожалению, нет. Моя жизнь расписана на два года вперед.

— Вам сейчас 24 года. Еще несколько лет ситуация с армией будет в той же степени острой. Так когда же вы сможете выступить дома?

— Думаю, что в следующем тысячелетии.

— Мы не будем говорить о нестальгии. Судьба музыканта, пользующегося успехом, — всегда в движении, в разъездах. Но мне кажется, что вы — человек замкнутый. Как вам живется вне дома? Не скучаете?

— Я — замкнутый? Думаю, это не так. Скорее, романтичный. А в Нью-Йорке смотрю русское телевидение и читаю наши газеты. И потому я не так сильно скучаю, не чувствую себя оторванным от дома.

— Когда приезжают друзья, коллеги, то вы находите время для общения?

— Обязательно.

— Я понимаю, насколько вы заняты, но все же хотелось бы надеяться, что еще в этом веке вы сможете выступить на Родине.

— Я тоже надеюсь. А пока хочу поблагодарить газету за то, что она объективно рассказала о том, что на самом деле произошло летом минувшего года в Бонне, во время фестиваля Бетховена, когда его организаторы хотели представить меня капризной "звездой", отменившей свое выступление.

КЕЛЬН — БОНН